

Аркадий Гордин
Пушкин
в Михайловском

Аркадий Гордин

Пушкин в Михайловском

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 82-94

ББК 83.3(2Рос-Рус)1-8 Пушкин А. С.

Г 68

Оформление обложки Валерия Гореликова

В оформлении книги использованы материалы

© Shutterstock/fotodom/Antalogya (с. 3, 61, 109, 157, 327, 427, 442),
а также фотографии работы Андрея Степанова (с. 9, 87, 383, 405)

Гордин А.

Г 68 Пушкин в Михайловском / Аркадий Гордин. — СПб. :
Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 480 с. + вкл. (16 с.).

ISBN 978-5-389-28254-4

Имение Михайловское, вотчину Абрама Ганнибала, «арапа Петра Великого», А. С. Пушкин впервые посетил в 1817 году, в последний раз — в 1836 году; встречи поэта с Михайловским охватывают два десятилетия: он приезжал сюда в разные периоды своей жизни. Здесь было создано около ста произведений, в том числе трагедия «Борис Годунов», главы романа «Евгений Онегин», поэма «Граф Нулин», стихотворения «Деревня», «Пророк», «Я помню чудное мгновенье...», «Вновь я посетил...». Сюда поэт стремился в самые тяжкие минуты жизни и здесь, у Святогорского монастыря, завещал себя похоронить.

«Пушкин в Михайловском» — главный труд известного пушкиниста Аркадия Моисеевича Гордина (1913–1997). Еще в 1939–1940 годах А. М. Гордину довелось принять непосредственное участие в создании первой научно обоснованной экспозиции в усадьбе Михайловское, в 1945–1949 годах он был заместителем директора Пушкинского заповедника по научной части, а в 1957–1963 годах — заместителем директора по научной части Всесоюзного музея А. С. Пушкина.

Опираясь на обширный фактический материал, в том числе на архивные источники, автор увлекательно рассказывает о значении Михайловского в судьбе поэта. Книга А. М. Гордина вышла в свет в 1989 году и с этого времени уже не раз переиздавалась, до сих пор оставаясь классикой пушкинистики.

УДК 82-94

ББК 83.3(2Рос-Рус)1-8 Пушкин А. С.

© А. М. Гордин (наследник), 2025

© А. Д. Степанов, фотографии, 2025

© Оформление.

ООО «Издательская Группа

„Азбука-Аттикус“, 2025

Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-28254-4

*Марианне Яковлевне Басиной —
моему неизменному соавтору в жизни
и в литературной работе*

От автора

От вас беру воспоминанье,
А сердце оставляю вам...

Эти пушкинские строки обрели для меня подлинную реальность, когда летом 1932 года восемнадцатилетним студентом я впервые побывал в Михайловском и Тригорском.

Не было здесь ни правильных дорожек, ни ухоженных цветников, ни многочисленных строений, ни тем более асфальта. Не было и дома поэта — из земли виднелись лишь камни фундамента, поросшие травой. Но был домик няни под сенью старого клена, была неширокая светлая Сороть, соединяющая два спокойных озера, были бескрайние дали, зеленые скаты холмов, рощи, старинные парки. Было главное — ничем не нарушенный пушкинский пейзаж. Было то удивительное ощущение подлинной встречи с Пушкиным, которое так верно передал А. В. Луначарский, побывавший здесь летом 1926 года: «...когда ходишь по запустелому парку, с такой страшной интенсивностью думаешь о нем, что кажется, нисколько не удивился бы, если бы вдруг из купы деревьев или из-за угла здания появилась бы его задумчивая фигура. Позднее, когда я уехал, мне живо представлялось, что я действительно видел его там. Конечно, приблизительно таким, каким изображен он на привычном памятнике, только без всякого величия.

Мне вспоминалось, что он вышел из густой тени на солнце, упавшее на его курчавую непокрытую голову, задумчиво опущенную, и будто он поднял голову и посмотрел на нас, людей, живущих через 100 лет, рассеянным взором...»

Это было для меня началом обретения Пушкина. Пушкина в Михайловском.

С тех давних пор строки «От вас беру воспоминанье, а сердце оставляю вам...» как бы шли со мною рядом, сопутствовали мне. Не только потому, что Михайловское и Тригорское стали для меня драгоценны и я как можно чаще старался здесь бывать. Они вошли в мою жизнь как неотъемлемая часть ее. Здесь мне довелось жить и работать, их судьба надолго стала и моей судьбой.

Огромная сила нравственного воздействия, скрытая в сочтении «Пушкин — Михайловское», которую я ощутил уже с первого знакомства, побудила меня в середине 1930-х годов начать знакомить с мало еще тогда посещаемыми заповедными местами школьников, организовать вблизи Михайловского Детскую экскурсионно-туристическую базу, просуществовавшую несколько лет и принявшую сотни групп из Ленинграда, Москвы и многих других городов.

Тогда же, ровно полвека тому назад, была написана моя первая книга о Пушкине. Она называлась, как и эта, — «Пушкин в Михайловском».

В 1939–1940 годах я занимался здесь реэкспозицией отстроенного к 100-летию гибели Пушкина дома поэта, собирая по крупицам мемориальные предметы, документы, книги, произведения искусства — все то, что вошло в экспозицию тогдашнего довоенного музея и было вскоре разграблено, уничтожено фашистами.

Довелось мне и сразу после окончания Великой Отечественной войны, в 1945–1949 годах, в качестве заместителя директора заповедника по научной части вместе с крохотным коллективом научных сотрудников вновь собирать экспонаты для нового дома-музея, налаживать экскурсионную, массовую и научную работу, составлять проектные задания для архитекторов. Шло возрождение заповедного пушкинского уголка.

Годы, проведенные в Михайловском, дали мне понимание того, чем была для Пушкина псковская деревня; что позволяло ему в самые тягостные дни заточения утверждать, будто он находится «в наилучших условиях» для окончания своего романа в стихах, а его «духовные силы достигли полного развития»; от-

чего именно здесь стал он «поэтом действительности» и в его поэзию впервые вошел народ, со всей бытовой повседневностью, бедами и радостями, силой духа и творческого начала, вошла история народа, позволившая ему взглядом поэта-мыслителя увидеть и прошлое, и настоящее своей страны, создать «деревенские главы» «Евгения Онегина» и трагедию «Борис Годунов»; почему в последние годы жизни так рвался Пушкин сюда, в деревенскую глушь, из враждебного Петербурга и здесь, «ближе к милому пределу», завещал похоронить себя...

Настоящая книга — некоторый итог публиковавшегося мною ранее, а также результат архивных изысканий и наблюдений последних лет.

Оставаясь научно-популярным изданием, рассчитанным на самые широкие читательские круги, она включает в себя элементы исследования. В процессе работы оказалось возможным выявить неизвестные доселе документы, уточнить отдельные факты биографии Пушкина, его предков — Ганнибалов — и лиц из деревенского окружения поэта, внести коррективы в традиционное прочтение некоторых пушкинских текстов, отрешиться от некоторых расхожих представлений «пушкинской легенды».

Последовательно хронологическое построение книги имеет целью показать возможно более конкретно и всесторонне каждую из встреч Пушкина с Михайловским на разных этапах его жизненного и творческого пути, в разной общественно-политической ситуации. Встречи эти охватывают почти всю сознательную жизнь поэта — два десятилетия, с 1817 по 1836 год.

Ганнибаловская
вотчина

«Оному Аврааму Ганибалу всемилоостивейше пожаловали...»

Еще в детстве слышал Пушкин немало рассказов о необычной судьбе своего прадеда — «царского арапа» Абрама Петровича Ганнибала, привезенного восьмилетним мальчиком с севера Африки на берега Невы в подарок Петру I и ставшего выдающимся русским генералом — инженером и артиллеристом, о его сыновьях. Рассказывали бабушка Мария Алексеевна, няня Арина. Рассказы эти занимали его. Многое запомнилось навсегда. Позже, будучи лицеистом, он с гордостью читал имя двоюродного деда Ивана Абрамовича — героя битв при Чесме и на полуострове Морее, строителя Херсона — на Морейской колонне в Екатерининском парке, а в годы южной ссылки слышал воспоминания старожилов о «наваринском Ганнибале». Но интерес поэта к его предкам Ганнибалам особенно возрос, когда он попал в тот уголок Псковского края, который с середины XVIII века принадлежал Абраму Петровичу, потом его детям и внукам и представлял собою «ганнибаловскую вотчину». Здесь довелось ему познакомиться с последним из оставшихся в живых к тому времени старых Ганнибалов — двоюродным дедом, генералом Петром Абрамовичем, вдовой и многочисленными детьми другого двоюродного деда, Исаака Абрамовича, найти документальные свидетельства и услышать предания о прошлом ганнибаловского рода.

После смерти Петра I, в годы частых дворцовых переворотов и быстро сменявшихся временщиков, на долю Абрама Ганнибала, или, как его звали тогда, Абрама Петрова, крестника и любимца царя, его верного помощника в делах военных и гражданских, выпало множество невзгод. Один из самых образованных и способных военных инженеров, фортификатор, артиллерист,

математик, он несколько лет провел в ссылке в Сибири — сначала в Тобольске, затем на китайской границе, куда был отправлен Меншиковым официально для построения Селенгинской крепости, но фактически, по справедливому утверждению Ганнибала, «по злобе», «чтобы там уморить». Жил «в крайней нужде», подвергался арестам. Фельдмаршал Б. Х. Миних помог Абраму Петровичу в конце 1730 года вырваться из Сибири и определил в Перновскую крепость в Эстляндии (город Пернов — ныне Пярну в Эстонии) «к инженерным и фортификационным делам». Там он прослужил немногим более двух лет. Затем в 1733 году «по челобитной» вышел в отставку и почти восемь лет прожил в приобретенной им деревеньке Карикула (Карьякула) близ Ревеля (ныне Таллин) со своей второй женой Христиной-Региной фон Шёберх, с которой обвенчался в ревельской соборной церкви в 1736 году. С первой женой, Евдокией Андреевной Диопер, он расстался еще в 1731 году, прожив всего несколько месяцев. Год спустя, обвинив жену в измене и намерении отравить его, начал против нее бракоразводный процесс, окончившийся лишь в 1753 году. По-видимому, с Христиной Матвеевной Ганнибала связывала серьезная взаимная привязанность. Решение уйти в отставку можно объяснить, с одной стороны, неудовлетворенностью службой в эстляндской глуши, с другой — желанием не быть на виду, опасением возможных серьезных неприятностей, связанных с незаконной вторичной женитьбой до официального развода с первой женой.

Однако после восьми лет деревенской жизни, в январе 1741 года, Ганнибал снова определился на службу — был назначен в Ревельский гарнизон командиром артиллерии, «за долговременные беспорочные его службы» получил чин подполковника и в пожизненное владение — небольшую мызу Рагола (Рахула) Ревельского уезда (позднее она перешла в его вечное и потомственное владение). Его знания и опыт военного инженера-фортификатора и артиллериста в это время оказались весьма нужными — надвигалась новая война со Швецией, и возникла необходимость все прибалтийские крепости «в надлежащую исправность и оборону приводить в возможном поспешении».

Когда 25 ноября того же 1741 года в результате нового дворцового переворота престол заняла Елизавета Петровна, дочь Петра I, Ганнибал, по свидетельству его биографов, обратился к ней с евангельскими словами: «Помяни мя, егда приидеши во царствие свое». И Елизавета Петровна не замедлила откликнуться на эти слова воспитанника и любимца ее отца. Как и другие соратники Петра I, пострадавшие после его смерти, Ганнибал был обласкан и щедро награжден¹.

12 января 1742 года он получил чин генерал-майора с назначением обер-комендантом Ревеля, в то время крупного русского порта и важной крепости на Балтийском море. Тогда же пожалованы ему немалые земли — Михайловская губа пригорода Воронича Псковской провинции с числящимися в ней «душами»*.

Указ нашему Сенату. Всемилоостивейше пожаловали мы от артиллерии подполковника Аврама Петрова сына Ганибала в наши Генералы Майоры армейския, и быть ему в Ревеле Обер комендантом... Оному Авраму Ганибалу всемилоостивейше пожаловали мы за ево долговременныя и верныя службы во Псковском уезде пригорода Воронича Михайловскую губу которая после кончины блаженной памяти царевны Екатерины Ивановны приписана к нашему дворцу, в которой по ведомости из нашей дворцовой конторы показано по переписи Генералитетской пятьсот шездесят девять душ со всеми к ней принадлежащими землями в вечное владение. И повелеваем нашему Сенату учинить по сему нашему указу, и о том куда подлежит послать наши указы. Елисавет. Генваря в 12 день 1742 г. в Санкт Петербурхе.

В Сенат получен того ж генваря 13 дня № 11².

На следующий день, 14 января, «ис Правительствующего Сената» именной указ был направлен по назначению с предписанием «Вотчинной конторе о том ведать и чинить по оному Ея Императорского Величества указу». В Вотчинной конторе указ

* Губа — небольшая административная единица, примерно равная позднейшей волости.

«получен генваря 18-го дня 1742 году»³. 3 февраля Вотчинная контора предписала псковской провинциальной канцелярии передать пожалованные деревни Ганнибалу. С этого времени Абрам Петрович вступил во владение своими псковскими имениями.

Четыре года спустя, 6 февраля 1746 года, ему была выдана жалованная грамота, на больших листах пергамента, окаймленных нарядным, иллюминированным акварелью орнаментом, скрепленных собственноручной подписью императрицы⁴.

Фактически А. П. Ганнибал получил не всю Михайловскую губу (числившуюся в Вороническом, позднее Опочецком, уезде Псковской провинции, а не в Псковском уезде, как ошибочно говорится в указе и жалованной грамоте), но лишь большую часть ее, так как, кроме дворцовых, здесь находились еще помещичьи и монастырские владения. Однако крестьян досталось ему больше. По ревизской сказке 1744 года за Ганнибалом числилось в Михайловской губе 806 душ мужского пола, не считая находившихся на оброке (41 деревня, около 5 тысяч десятин земли)⁵.

Побывал ли Абрам Петрович тогда, в 1746 году, в новых своих владениях? Обычно считается, что побывал и сам на месте отдал первые распоряжения. Основанием для такого утверждения служило письмо Ганнибала от 12 октября 1746 года его старому знакомому, И. А. Черкасову, состоявшему, как и Ганнибал, в 1730-х годах членом оппозиционного кружка княгини А. П. Волконской и пострадавшему при ближайших преемниках Петра, а с воцарением Елизаветы Петровны получившему титул барона и занявшему влиятельный пост кабинет-секретаря. В своем письме Абрам Петрович, жалуясь на свою материальную нужду, просил «в той... крайней бедности помочь», содействовать в получении разрешения «на зимнее время в деревнишки... уволенному быть, где бы по новозаводевшему случаю хотя бы малое поправить что мог»⁶. Письмо это не было напечатано вместе с другими письмами Ганнибала Черкасову в издании «Письма Абрама Ганнибала» (изд. Н. Гастфрейнд. СПб., 1904), так как последний переслал его канцлеру графу А. П. Бестужеву-Рюмину, под началом которого находился в то время Аб-

рам Петрович, выполнявший важные дипломатические поручения.

Письмо Черкасову отправлено Ганнибалом не из Ревеля, а из Штокфорса (Стокфорса) на шведской границе — с нового места службы Абрама Петровича. Биографы А. П. Ганнибала, утверждающие, что он в течение десяти лет почти безотлучно находился в Ревеле в должности обер-коменданта, и тем более те, кто полагает, что он годами проживал в своих псковских имениях, ошибаются. Числясь формально ревельским обер-комендантом, Абрам Петрович с осени 1745 года фактически занимался совсем другими, весьма ответственными делами. В Ревеле он прослужил немногим более трех лет, ревностно относясь к делу и воюя с нерадивым, мало заботившимся об интересах России местным начальством. Его абсолютная честность, добросовестность и бескомпромиссность особенно проявились в ту пору («усерден, неподкупен... не раб», по словам Пушкина). Затем его замещал вице-комендант полковник Ф. Луцевин, а Ганнибал сменил генерал-аншефа князя В. Н. Репнина на посту русского полномочного комиссара в смешанной комиссии по уточнению границы между Россией и Швецией в соответствии с мирным трактатом 1743 года. По-видимому, выбор пал именно на него, потому что он обладал необходимыми специальными знаниями, владел иностранными языками и был хорошо знаком с Прибалтийским краем. Да и канцлер Бестужев-Рюмин, зная его способности и деловые качества по совместному участию в кружке А. П. Волконской, мог на него положиться в таком серьезном государственном деле. 15 июня 1745 года Елизавета подписала «Указ нашей военной коллегии»:

Генерала мазора и ревельского обер коменданта Ганибала определить к разграничению по последнему мирному трактату с Швецией земель, и для отправления его к сей комиссии велеть ему явиться в нашей коллегии иностранных дел...⁷

Вызванный в Петербург Абрам Петрович получил назначение. Затем последовали указы и наставления, определявшие круг обязанностей и полномочия русского комиссара, распоряжения о предоставлении ему необходимых помощников, ра-

бочих, транспорта, инструментов и всего прочего, нужного для производства работ. После нескольких месяцев пребывания в столице Ганнибал 8 сентября выехал к месту назначения.

Работа комиссии, связанная со многими разного рода трудностями, растянулась на ряд лет, и почти все это время Абрам Петрович то находился на русско-шведской границе, о чем свидетельствуют подробные донесения, регулярно поступавшие от него в Коллегию иностранных дел, то вел переговоры со шведскими представителями в Петербурге.

Первые документы, свидетельствующие о предоставлении А. П. Ганнибалу отпуска, относятся к 1749 году.

13 июля он подал челобитную на высочайшее имя:

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая.

Бьет челом генерал майор и кавалер Аврам Петров сын Ганибал, а в чем мое прошение тому следуют пункты.

1. Имею я ниже именованный в псковской провинции в Воронежском уезде в Михайловской губе деревни мои, и для поправления тея самые требуют меня туда необходимые нужды мои.

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было во всемилостивейшем разсуждении тех моих предписанных крайних нужд в реченныя деревни мои отпустить меня именованного на двадцать на девять дней.

Всемилоостивейшая государыня, прошу вашего императорского величества о сем моем челобитие решение учинить.

Июля... дня 1749 года.

К подписанию подлежит в государственную коллегияу иностранных дел⁸.

Прошение писал «ревельского гарнизона дерптского полку сержант» Тимофей Епифанов, по-видимому служивший при Ганнибале. Собственноручная ганнибаловская только подпись.

Месяц спустя по этой челобитной последовало решение.

Указ ея императорского величества самодержицы всероссийской из государственной коллегии иностранных дел Господину генерал майору Ганнибалу.

Просили вы чтоб для исправления необходимых нужд из Санкт-Петербурга отпустить вас в деревни ваши во псковской провинции на двадцать на девять дней; а на такое ваше прошение через сие позволяется, и вы потому можете на помянутое время в деревни свои отъехать, а по том паки в Санкт-Петербург возвратиться. Граф Алексей Бестужев-Рюмин, граф Михайло Воронцов. 31 августа 1749⁹.

Собственноручным рапортом от 18 сентября Ганнибал сообщал о своем отъезде:

Государственной коллегии иностранных дел
генерал майора и кавалера Ганнибала

РАПОРТ

Ея императорского величества указ из оной коллегии об увольнении меня на 29^{ть} дней в деревню мою пущенной от 31 августа мною сего текущего месяца 16 дня получен, по содержанию которого сего ж месяца 20 числа в предписанную деревню мою я и отправляюсь.

А. Ганнибал

Сентября 18 дня 1749 года. С. Петербург¹⁰.

Также собственноручным рапортом Абрам Петрович сообщал потом о своем возвращении.

В Государственную коллегию иностранных дел

ПОКОРНЫЙ РАПОРТ

По дозволительному из оной Государственной коллегии иностранных дел ея императорского величества указу отпущен я был на двадцать восемь дней в деревни мои, где с прошедшего сентября 20-го сего октября по 19 число я и находился, а реченного октября 19-го дня паки сюда возвратился, о чем в Государственной коллегии иностранных дел сим наипокорно рапортую.

Генерал майор А. Ганнибал

Октября 30го дня 1749 года. С. Петербург¹¹.

Таковы единственные документальные свидетельства о пребывании А. П. Ганнибала в его псковских имениях.

Но, разумеется, он не мог не проявлять интереса к псковским своим землям с момента их получения и первые распоряжения сделал, надо думать, заочно, когда назначил приказчика Якова Баранчеева сразу по вступлении во владение, в 1742 году. В дальнейшем, как это обычно делалось, он получал регулярно отчеты приказчика и соответствующие доходы деньгами и натурой. К этому времени у него была большая семья, которую надо было содержать.

Вообще, Абрам Петрович питал интерес к сельскому хозяйству, имел опыт, приобретенный в те годы, что жил в отставке помещиком в своей деревне Карьякюла. Предметом его постоянных забот была пожалованная ему в 1741 году мыза Рагола (Рахула). Не имея возможности заниматься хозяйством самому, он одно время сдавал ее в аренду некоему профессору Иохиму фон Тирену. Заслуживает внимания относящийся к этому времени эпизод. Отдавая мызу арендатору, Ганнибал особо оговорил в соглашении, что тот не имеет права требовать от крестьян работы сверх определенных сторонами норм и подвергать телесным наказаниям. Когда же арендатор не выполнил эти условия (разорял крестьян, а выбранного для принесения на него жалобы ходока зверски избил), Абрам Петрович сразу же решил аннулировать арендный договор и настоял на утверждении своего решения в суде¹². Эпизод знаменательный и для нравов эпохи уникальный. Быть может, традиционное представление о крайней жестокости и бессердечности как самого Абрама Петровича, так и его сыновей преувеличено. В этой связи можно вспомнить и то, что, сурово расправившись с изменившей ему первой женой, он оставил при себе белую дочь Евдокию и воспитывал ее вместе с другими детьми от второго брака.

Первая ганнибаловская усадьба на территории Михайловской губы — будущее Петровское — появилась в середине 1740-х годов на месте деревни Кучане, на низком северо-восточном берегу озера того же названия. Крестьян расселили по

другим деревням, оставив в усадьбе 28 человек дворовых обоего пола. Поначалу возвели немногочисленные жилые и хозяйственные постройки; ни парка, ни сколько-нибудь значительного сада не разводили. Петровское стало центром управления всей вотчиной. Место было удобное — у воды, вблизи леса и проселочной дороги, связывавшей ганнибаловские деревни.

Позднее заложили основание усадищ Устье Сороти, или просто Устье, на месте деревни Зуево — будущее Михайловское, Генварское на месте деревни Паршюгово, в одной версте с небольшим от Зуева, и Воскресенское на месте деревни Оклад.

Известно, что с 1746 года летними месяцами жила в Петровском Христина Матвеевна Ганнибал с детьми. В исповедной росписи Воскресенской церкви пригорода Воронича 1746 года значится: «села Петровского господина генерал-майора Аврама Петровича Ганнибала дети: Евдокия — 15, Анна — 9, Елисавета — 8, Петр — 6, Януарий — 1 год 9 месяцев»¹³ (возраст детей указан неточно), старший, Иван, уже служил. Христина Матвеевна, как лютеранка, православную церковь не посещала.

О второй жене А. П. Ганнибала известно крайне мало. Она представляется даже в несколько комическом свете на основании переданного Пушкиным анекдота. По поводу имени Януарий, которое Абрам Петрович при крещении дал своему третьему сыну, она якобы жаловалась: «Шорн шорт, — говорила она, — делает мне шорни репят и дает им шертовск имя» (это явно была шутка, которую могла слышать от Христины Матвеевны и передать внуку Мария Алексеевна). Дочь скромного армейского офицера — капитана стоявшего в Пернове Вестманландского полка Матиаса (Матвея) Иоганна фон Шёберха и лифляндской дворянки, урожденной фон Альбедиль, Христина Матвеевна чем-то привлекла внимание Ганнибала и очень быстро овладела его сердцем. И по-видимому, дело было не в одной внешности (что она была недурна собой, можно судить по внешности ее детей). Христина Матвеевна пользовалась не только любовью, но и уважением своевольного своего мужа. Они прожили в согласии полвека, имели одиннадцать детей, из которых зрелого возраста достигли семеро — четыре сына и три дочери.

Когда незадолго до смерти Абрам Петрович составил свое завещание, он с истинным почтением говорил о своей «супруге» и в ее распоряжение оставлял все состояние. Отношение Христины Матвеевны к Ганнибалу тоже явно не было равнодушным: иначе бы она, дворянка, дочь офицера, набожная лютеранка, не связала с ним свою судьбу еще до официального брака (вряд ли она могла не знать и того, что он женат). Это свидетельствует также о смелости, решительности ее характера.

На плечах Христины Матвеевны лежали все заботы по хозяйству и воспитанию детей. Семья жила в Петербурге, в собственном доме. Если сыновья с ранних лет поступали в военные учебные заведения, то дочери оставались при ней до замужества и ей были всецело обязаны своим воспитанием, далеко не худшим, судя хотя бы по тому, как в дальнейшем сложилась их жизнь. Недавно удалось обнаружить любопытный документ, проливающий некоторый свет на личность хозяйки ганнибаловского дома. Ее духовник, пастор лютеранской общины Шляхетского сухопутного кадетского корпуса в Петербурге Г.-Г. Геннинг, 21 февраля 1750 года по ее просьбе обращался к знакомому профессору теологии Галльского университета за содействием в подыскании учителя французского языка «для детей генерал-маэора А. П. Ганнибала». В своем письме Геннинг с большим уважением отзывался о Христине Матвеевне, характеризуя ее как «утонченную даму», воспитанную, образованную, умную¹⁴.

Первый биограф Пушкина П. В. Анненков вряд ли имел основание называть семью А. П. Ганнибала «полудикой и полуграмотной»¹⁵.

Можно предполагать, что Христина Матвеевна принимала деятельное участие и в управлении псковскими имениями, если вообще не была здесь подлинной хозяйкой. Она ведь в сельском хозяйстве толк знала.

Служба А. П. Ганнибала в комиссии по разграничению на шведской границе окончилась в основном весной 1752 года, хотя он принимал участие в ее заседаниях и позднее — в 1753—

1754 годах. Он был переведен в том же чине в Инженерный корпус. В последующее десятилетие руководил технической частью корпуса; осуществлял наблюдение за строительством и ремонтом крепостей на севере и северо-западе России; исполнял обязанности главного командира при строительстве и содержании кронштадтского канала и присутствующего в комиссии о Ладожском канале и рогервикских строениях*. Получил звание генерал-поручика, а затем и генерал-аншефа. Был пожалован орденом Св. Александра Невского (еще раньше, во время службы в комиссии по разграничению, в 1747 году, получил орден Св. Анны).

9 июня 1762 года указом императора Петра III Ганнибал был уволен в отставку «за старостью» и «без награждения». Это произошло неожиданно и незаслуженно. Ему едва исполнилось 66 лет, и в такие годы генералы его ранга обычно в отставку не увольнялись. Как с законной обидой писал он сам в прошении Екатерине II, был отставлен после 57 лет непорочной службы «неповинно и без всякого... преступления»¹⁶. Здесь, вероятно, имели место происки его врагов из «немецкой партии», затаивших злобу на норовистого генерала еще с ревельских времен (они особенно вошли в силу при Петре III).

Выйдя в отставку, Абрам Петрович поселился в своей мызе Суйда Софийского уезда под Петербургом. Это были земли не пожалованные, родовые, а купленные в 1759 году у графа Ф. А. Апраксина. Абрам Петрович был домовит, если не сказать скуповат, знал цену достатку и постоянно стремился приумножить свои владения. Почти одновременно с Суйдой он купил поблизости село Воскресенское, деревни Пижня, Мельница, село Коприно, мызу Елицы с деревнями Кузнецово, Малая Вопша, Погост, Малые Тайцы и еще восемь деревень.

В Суйде Ганнибал прожил почти два десятка лет, «как мудрец, в тишине и покое». Бывал ли он в это время в Михайловской губе, неизвестно. Если и бывал, то лишь кратковременными наездами.

* *Рогервикские строения* — военно-морские укрепления западнее Ревеля.

АРКАДИЙ МОИСЕЕВИЧ ГОРДИН
ПУШКИН В МИХАЙЛОВСКОМ

Ответственный редактор Алла Степанова
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Мария Антипова
Подготовка иллюстраций Екатерины Мишиной, Дмитрия Кабакова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Валентина Гончар, Наталья Бобкова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 28.03.2025.
Формат издания 60 × 84 1/16. Печать офсетная.
Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 28,83 (вкл. вклейку). Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12-14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

A-GIL-37278-01-R